

Глубинная ловля ОКУНЯ

**Алексей Дьяченко,
МСМК**

Санкт-Петербург

Для начала назову ряд специфических черт глубинной ловли окуня, благодаря которым у меня и возникали трудности в ее освоении. Естественно, главная — это большая глубина. Она влияет как на технику работы со снастью, предъявляя к этому компоненту мастерства весьма жесткие требования, так и на скорость и специфику поиска рыбы. На то, чтобы поймать сотню рыб с метровой или шестиметровой глубины, рыболов потратит существенно различающиеся отрезки времени. Кроме того, окунь на значительных глубинах очень часто отличается от мелководного собрата тем, что заметно активнее. Отличается и характер его распределения как по горизонтали, так и по вертикали. Сюда же необходимо добавить некоторые элементы снаряжения, в которых на мели нет никакой

Сама по себе глубоководная ловля окуня на мормышку значительно проще, чем мелководная. Но лично для меня она долгое время была, как ни странно, не очень понятна в силу того, что первоначально мои навыки были узко заточены под мелководье. Поэтому долгое время никак не удавалось четко реализовать специфику этой ловли в виде неких тактических наработок и решений, позволяющих оптимально переформатировать свои знания под несколько отличные условия.

нужды, и приемы их использования в тех или иных случаях. Есть еще ряд требований к снасти, обусловленных как техникой опускания приманки на горизонт ловли или вынимания рыбы на лед.

Этот перечень сложностей и специфики в большем приближении можно приводить очень долго, и у рыболова многое из перечисленного может вызвать серьезные затруднения в поисках оптимального решения. В итоге вместо стройного и понятного алгоритма действий спортсмен будет предпринимать явно лишние и избыточные действия, «удачно дополняемые» несовершенными простыми, оче-

видными и важными действиями, увеличивающими шансы на успех в любительской рыбалке или же на победу во время соревнований.

■ Алгоритмы горизонтального поиска

Основные трудности лично для меня составляла оптимизация алгоритма поиска окуня на глубинах более 4—5 м и совмещение его с оптимальным алгоритмом ловли окуня на больших глубинах. Дело в том, что для простой проверки на-

Собственно, приведенный «арифметический» расчет практически полностью для меня решил проблему продумывания тактики глубинного поиска. Если знать свой «норматив» полного цикла проверки безрыбной лунки, начиная с ее приготовления и до вынимания снасти с переходом на новую точку, можно уже рассчитать, сколько времени потребуется на обследование энной площади (числа лунок).

Здесь важно только помнить, что конечная наша цель — не прогулки по льду, а быстрое обнаружение и ловля максимального числа рыбок. Вот поэтому нужно для себя хотя бы примерно представлять еще один личный норматив — среднее время полного цикла вылавливания на данной глубине одной рыбки. Например, на глубинах от 4 до 6 м при средних, условно говоря, снастях я лично могу стабильно увеличивать свой улов на одну рыбку за минуту. Если глубины от семи и более метров, а снасти — не тяжелые, то удельное время на доставание одного окунька на лед возрастает примерно до полутора, а то и до двух минут. Если у нас есть еще один четкий норматив, то мы уже в состоянии в первом приближении

личия рыбы в трех — четырех лунках на самой мели рыболов тратит примерно от двух до четырех минут при высоком темпе перемещений по льду и активной рыбе. На большой глубине за это же время, скорее всего, он сможет гарантированно проверить одну или, при удачном выполнении всех действий, лишь начать проверять вторую. Потому что мормышку надо доставить ко дну, а после одной — трех проводок достать на лед — и с этой снастью переместиться на следующую точку.

Именно такая вот вынужденная «замедленность» не позволяет на больших глубинах обыграть мелководных конкурентов при прочих равных условиях. И она же многократно замедляет процесс поиска рыбы путем довольно монотонной проверки значительного количества пустых лунок. Вот со способа некоторого ускорения этого поиска я и начну свой рассказ.

Исходным условием мы будем считать полную неизвестность рельефа дна на участке, где рыболов будет пытаться обнаружить рыбу, будь то соревнования с четкими границами зоны или же просто приглянувшийся по каким-то причинам «пяточок» на обычной рыбалке. Первым принципиальным, на мой взгляд, действием должно

стать увеличение «шага» при сверлении лунок: если у берега порой имеет смысл буриться на расстоянии где-то в 3 — 4 — 5 м от предыдущей лунки, то на больших глубинах в большинстве случаев такая снайперская точность совершенно ни к чему. То есть, она бы не помешала, но только в случае детального обследования уже обнаруженного очень перспективного места — «точки». В остальных случаях я предпочитаю сверлиться на расстоянии от 6 — 10 м и даже до 15 — 20 м. Причем величина возрастает почти пропорционально с ростом глубины. Нетрудно посчитать, что в таком вот очень примерном приближении для проверки стометровой линии придется сделать от 5 до 15 лунок. И с учетом сверления, прикармливания (минута-полторы на лунку) и дальнейшей экспресс-проверки наличия рыбы (до трех минут на лунку) — на полностью безрыбную стометровку можно потратить примерно от 15 до 45 — 60 минут. Это, конечно, если предполагается, что рыболов рассчитывает за оставшееся время обнаружить рыбу в другом месте, да еще и успеть поймать приемлемое ее количество для победы или отчетности перед домочадцами.

обрисовать алгоритм действий рыболова. Нужно лишь представлять, сколько нам необходимо примерно поймать рыбок (при некоей средней величине каждой).

Проиллюстрирую все примером конкретного озера без указания его названия, где неоднократно проходили соревнования петербургских спортсменов. Средняя величина рыбы в нем — около 20 г, а победитель при ловле на глубинах до 6 м всегда (!) предъясвляет сотню и более штук. Считаем: сто штук при скорости ловли «рыбка в минуту» — это один час 40 минут чистого времени набивания мешка добычей. Если участок ловли соответствует прямоугольнику 200 на 100 м, то 10 лунок поперек перекроют все горизонты (примерно 10 минут на сверление и их прикармливание). А еще 20 в идеальных условиях полной свободы перемещения и ловли позволят целиком пройти обнаруженный перспективный горизонт (еще 20 минут на их подготовку).

Предполагаем, что в худшем случае первые 10 лунок нам покажут намеком, где может быть рыба, но при этом самой рыбы (отмечу еще раз — это худший вариант развития событий) мы так и не поймаем. Просто проверим рельеф и сделаем для себя выводы. Значит, на первые 10 лунок помимо десяти потраченных на подготовку минут мы уьем еще 20. Итого полчаса. Добавляем их к заветным «ста ми-

нутах триумфа» — и у нас остается примерно 50 минут на дальнейшее. За это время мы успеем проверить еще примерно 15 пустых лунок — и наконец-то обнаружить в них рыбу. Или же остается «расчетная» пятиминутка для того, чтобы безошибочно сесть там, где нас ждет успех. Если речь о соревновательной трехчасовке, то на этом должен последовать занавес с последующим выходом к зрителям участников спектакля. По похожей схеме можно принимать решения и на более длительной любительской рыбалке.

■ Поиск по обстановке

Понятно, что подобный сценарий поиска очень утрирован и практически нереален по целому ряду причин. Я специально свел его к своеобразной арифметической модели расчета черного алгоритма действий. В нем еще можно учесть такой важный показатель, как среднее число рыбок с одной лунки. На многих водоемах его можно (и на соревнованиях — даже нужно) хотя бы примерно представлять. Тогда мы будем еще четче понимать предельно допустимое и минимально необходимое число лунок, между значениями которых мы и будем вольны импровизировать в рамках поставленной цели — определен-

ной величины улова, который мы хотим добыть.

Это — одна из имеющихся в моем арсенале моделей поиска рыбы. Условно назовем ее математической, или ограниченной по времени. Очевидно, что она может полноценно применяться при наличии определенного объема исходных данных — знании примерных глубин, примерной величины улова и так далее.

Но иногда подобной возможности хотя бы примерно просчитать свои действия — нет. Тогда можно искать немножко по другому принципу. Условно назову его методом исключения. Внешне он может даже очень напоминать действия рыболова, предпринимаемые в соответствии с описанным выше алгоритмом. Но, по сути, рыболов действует так, чтобы путем последовательного исключения определенных участков или горизонтов ловли на выбранном участке максимально быстро «оседлать» рыбу. Здесь — как в игре с загаданным словом: нужно лишь быстро и грамотно задавать вопрос, на который ведущий имеет право ответить либо «да», либо «нет». И каждый вопрос сужает поле для поиска ответа вдвое. По такому же принципу можно действовать на льду, принимая решение в зависимости от полученного из-под льда ответа.

Можно проиллюстрировать действия рыболова на примере ловли во все том же абстрактном прямоугольнике спортивной зоны, размером 100 на 200 м. Сверля первые две лунки со стандартным шагом в 10 м и промеряя при прикармливании глубину, мы получаем первую важную информацию — есть уклон дна или нет. **Вариант 1** — уклон есть, и он весьма существенный, так что можно и следующую сверлить, не увеличив шаг. **Вариант 2** — дно ровное — и мы можем увеличить расстояние между второй и третьей лункой вдвое, чтобы сократить время первичного исследования. На третьей лунке мы снова получаем все ту же «вилку» возможных ответов: появился уклон — мы можем между второй и третьей сде-

лать промежуточную лунку, уклона нет — двигаемся дальше двадцатиметровым шагом.

Уточнение! Не стоит на ограниченном участке делать огромный шаг между лунками, т.к. мы можем пропустить сразу два уклона, направленных в противоположные стороны и компенсирующих друг друга. В итоге будем думать, что на сорокометровом отрезке ровный стол, а там было очень приличное русло реки, которое мы просто неудачно перешагнули.

Сделанная по такому принципу серия-стометровка лунок позволит буквально за 15 минут подготовки лунок и их облове получить в первом приближении информацию, на каком уровне следует сосредоточить особенное внимание. Далее мы начинаем методично обрабатывать те горизонты или «пятаки», которые по своему рельефу или наличию рыбы при облове показали перспективными. И так — на протяжении всего времени ловли: подготовили лунки на основе только что полученной информации, проверили, сделали выводы, внесли коррективы, приготовили новые. И таким вот образом можно «плыть по течению» даже на соревнованиях, если рыболов вынужден ловить совершенно с чистого листа. Да и на любительской рыбалке это тем более возможно. С поправкой на то, что здесь не такие жесткие рамки предъявляемых к рыболову требований, как в спорте.

Но для спортсменов замечу, что выработанная на таком алгоритме поведения тактика в зоне в большинстве случаев заведомо проигрышна в силу наличия у участников предварительной информации об особенностях ловли на огороженном участке. Хотя при высоком исполнительском мастерстве спортсмена, готового к импровизации по ходу «гонки-преследования», она позволяет даже на серьезных соревнованиях показывать стабильный результат. А в некоторых узких сочетаниях условий, как я уже имел возможность убедиться на собственном опыте, эта тактика лишает соперников возможности ведения

целенаправленной контригры. Обращу лишь внимание, что, говоря здесь о тактике, я пытался объяснить два принципиально разных подхода, на основе которых я осваивал глубинную ловлю.

■ Темп ловли

Очень важным нюансом глубинной ловли является понимание необходимости поддержания некоего условного темпа ловли на глубине. В идеале, рыболов должен перемещаться по льду так, чтобы все время «сидеть» на голове у рыбы. То есть ритм ни в коем случае не должен быть рваным, как это часто бывает на мелководье, где скорость ловли такова, что выглядит, как «молотилка» на рабочей лунке, вслед за которой может последовать серия быстрых метаний с ледобуром и прикормкой в поисках еще одной рабочей или же серия суетливых перебежек в поисках уже готовой рыбной точки. При вполне реальном шансе наткнуться под берегом на лунку с кратковременным «спуртом» по две — три рыбки в минуту, заминки будут всегда и у всех, а потому они не так критичны и отыгрываются порой за несколько или десятков-другой минут.

Десятиминутная «десятирыбковая» заминка на глубинах, не позволяющих развить скорость больше штуки за одну минуту, делает иногда отставание почти критическим, хотя оно таковым, на первый взгляд, и не воспринимается. Поэтому «глубинное» мышление рыболова должно быть более стратегическим, долговременным и взвешенным, нежели у «мелководника».

Опять абстрактный пример. Предположим, рыболов четко знает, что в среднем ему нужно поймать 100 штук. При этом среднее число окуней, попадающихся из одной лунки, составляет 10 штук. В самых идеальных условиях ему не имеет абсолютно никакого смысла сверлить менее 10 лунок со старта. То есть, делая лишь 5 штук, он не выиграет ничего — и все равно будет вынужден сделать хотя бы еще

5. Но уже позже своих конкурентов, а значит, возможно, на следующих пяти лунках у него уже попадется не по 10 штук в среднем, а по 5 — 7 или меньше. Это уже говорит о принятом неверном решении. На любительской рыбалке, само собой, никто никому не проигрывает, но все равно рыболов чаще всего недополучит возможное: если лунка раньше прикормлена, то чаще всего и рыба за более длительный период соберется лучше, а значит — улов будет больше.

В реальных «боевых» условиях соревнований имеет место открытое или косвенное противодействие соперников — и потому среднее число пойманных с лунки окуней, скорее всего, снизится. Плюс к этому, часть лунок особенно «благородные разбойники» могут попросту отбить в честном бою — и реально из приготовленного стартового десятка останется 5 — 7. Значит, нужно внести дополнительный «коэффициент конкуренции». Кстати, что-то похожее может наблюдаться даже на любительской рыбалке при большом скоплении рыболовов. Обязательно найдется хамло, которое иной раз может и самого рыболова подвинуть, чтобы у него

под задом сделать себе, любимому, лунку на «уловистом» месте.

■ Поиск по вертикали

Это был разговор о горизонтальном поиске рыбы, когда рыболову нужно передвигаться по льду. Но в глубоководной ловле окуня довольно часто бывает важен еще и поиск вертикальный, нацеленный на обнаружение добычи где-то в толще воды между льдом и дном. На некоторых водоемах он позволяет достичь неплохих результатов и удивить конкурентов. Думаю, многие сталкивались с ситуацией, когда опускаешь мормышку на большую глубину — и где-то на полпути образовывается какая-то путаница. Начинаешь с ней возиться и, закончив, вдруг обнаруживаешь, что мормышка почему-то уже не хочет тонуть — рыба! Для внимательного рыболова это должно быть сигналом: возможна ловля вполводы, сокращающая временные издержки на вынимание и опускание снасти ровно на величину выигрыша в глубине. А ловя на семи метрах в метре ото льда, мы выигрываем практически столько, сколько тратили бы

на эти самые «исчезнувшие» вдруг 6 метров. Заманчиво? Конечно. И азартно, и необычно, и к тому же весьма результативно. Если удастся единичную поимку превратить в систему.

Чаще всего, если подобное поведение рыбы не связано с какими-то жестко ограничивающими ее факторами вроде заморного горизонта, подобные поклевки изначально не очень массовы — и сразу же переключаться на поиск по всей толще неоправданно. Если даже мы сможем проверять метровую толщу одной проводкой, а затем быстро подматывать или опускать на метр, то каждая такая манипуляция будет съедать до минуты на поиск. Если бы следовала поклевка, то в лучшем случае мы бы доставали за эту минуту одну рыбку. Но если бы мы ловили со дна, то тратили бы все ту же минуту на 1 окуня. Зато почти гарантированно его доставали без риска.

Отсюда два варианта возможных действий. **Вариант 1** — стараемся не отвлекаться на гуляющих где-то в толще отдельных активных рыб. Схватят налету — честь им и хвала. Не успеют — мы все равно получим свою «синицу в руках» без излишних рисков. **Вариант 2** (более рискованный) — попытаться с помощью прикормки значительно повысить концентрацию окуня в толще воды, чтобы выигрыш в скорости ловли уже перекрывал возможные временные риски, связанные с определением выигрышного горизонта. Делается это элементарно — в лунку микропорциями начинают как можно чаще опускать кормового мотыля. В идеале я стараюсь в подобном случае делать это с частотой вытаскивания рыбы. Правда, следует понимать, что игра стоит свеч при относительно большом количестве рыбы под лункой, а не при единичных поклевках. Через некоторое время непрерывный столб корма поднимает активных окуней на ту высоту, где им сподручнее всего кормиться. Эту высоту мы дальше не пытаемся как-то специально выяснять, сразу подматывая леску. Гораздо менее рискованно и более надежно

с точки зрения результата примерно начиная с уровня предыдущей поклевки на лету просто притормаживать опускание мормышки. Если здесь имеется существенное количество активного окуня, то рыба выдаст себя со второй — третьей попытки. Не выдаст — продолжаем спокойно таскать со дна и кормить столбом. Пока не обнаружим уровень очередной поклевки — или не откажемся от бесперспективной траты нескольких секунд или десятков секунд на подобные трюки. Если же поклевки становятся регулярными, то в очередной момент, когда леска в руках, а удильник еще лежит на льду, не вытаскиваем рыбу. Нужно просто перехватить леску примерно на уровне воды и взять удильник. После подматывания получившейся «лишней» длины можно вынимать рыбу (с определенным навыком чаще всего удается эту рыбу даже не упустить во время манипуляций), а следующую проводку мы уже делаем на новом горизонте. Если поклевка не случилась, добавляем метр и повторяем.

Чаще всего, когда поклевки регулярно следуют даже при корявых движениях во время простого опускания мормышки за леску, следующая за этим полноценная «окуневая» игра кивком провоцирует серию поклевок на рабочем горизонте вполводы. По мере снижения их частоты необходимо увеличивать спуск, т.к. рыба именно

поднимается со дна корм — и мы своими действиями все время вылавливаем самых верхних особей. Само собой, не забываем параллельно держать все тот же столб сыплющегося мотыля.

Когда мы снова планомерно опустились ко дну, получается замедление. Здесь возможны два решения. Можно взять небольшой тайм-аут, лова со дна и снова пытаюсь поднять самых активных окуней выше. Но можно перейти на другую нетронутую еще лунку, где рыба пока в максимальной концентрации, чтобы уже там с новыми силами «на новенького» повторить содеянное над не подозревающими подвоха водными обитателями.

На мой взгляд, второе решение гораздо предпочтительнее. Дело в том, что для эффективности подобных действий первоочередное значение имеет именно большая концентрация активной рыбы. А если мы уже ее изрядно понизили, то не стоит пассивно ожидать, когда же окунь сможет снова собраться в нужных количествах. Правильнее самому прийти к нему в гости — и снова обмануть, выиграв в скорости ловли за счет подъема повыше. Мой опыт показывает, что активного «матроса» эффективнее всего ловить именно в первый проход, т.к. он очень быстро и массово собирается на прикормку с зоны досягаемости. Второй проход уже нацелен на подборание недобитых ранее,

а это стоит делать в ситуации, когда по каким-то причинам уже нет возможности эффективно отловиться на свежей перспективной лунке. Примерно так выглядит алгоритм поиска и дальнейшей ловли глубинного окуня в толще воды. Это уже не просто поиск, а почти тактика плюс техника выполнения определенных действий.

■ Особенности выбора снасти

Следует сказать несколько слов о снастях, которые стоит использовать для ловли глубинного окуня. В значительной степени это будет отсылка к одной из прошлых статей, где я рассказывал о принципах компоновки снасти. Что-то будет повторять уже сказанное ранее, но слишком подробно разъяснять уже не буду.

Итак, главное, что нужно знать окупятнику — более высокая пищевая активность этой рыбы на глубине относительно ее мелководных собратьев. Одних и тех же габаритов «матросик» у берега будет тыкать мормышку 2,5 мм, а на шести метрах может жадно глотать «тройку», а то и крупнее. Но не стоит сильно рисковать, играя на грани максимально допустимых размеров приманки. Этот вид рыбы, по моим наблюдениям, очень тщательно следит за качеством снасти

рыболова и оперативно реагирует на малейшие ее изменения в ту или иную сторону. Даже элементарное снижение концентрации рыбы в результате ее вылова на одной и той же лунке может заметно понизить активность оставшихся в воде. И если снасть была максимально возможной, то поклевка будет следовать не сразу, а то и после серии пустых тычков. Поэтому необходимо оставлять некий запас, позволяющий избегать непрерывной замены череды удильников с чуть большими или чуть меньшими приманками.

Как я уже писал выше, наша первостепенная задача на глубине, которую мы в значительной степени решаем именно выбором снасти — поддерживать ровный непрерывный темп вытаскивания имеющейся подо льдом добычи. Условно говоря, замена удильника при глубинной ловле эквивалентна недопойманной одной — двум рыбкам. А в это время соперники могут их спокойно поймать, радуясь вашим совершенно необязательным промахам.

Второй важный момент — правильный выбор толщины лески. Напомню, что ее мы выбираем не столько по прочности (она чаще всего в большей или меньшей сте-

пени избыточна), сколько по скорости погружения снасти и способности противостоять запутываниям и порезам об лед. На глубине максимально возрастает именно риск образования «бороды» — и на ее устранение рыболов может потратить «одну-две рыбки» минимум, если достанет новую снасть или оторвет путаницу, свяжет свободные концы и снова размотает до самого дна. Долгое распутывание контрпродуктивно и с точки зрения любительской рыбалки, и тем более — в спорте. Вот для максимальной минимизации влияния «фактора бороды» окуневую глубинную снасть имеет смысл вязать на чуть более толстой леске, нежели минимально возможная. Проигрыш секунды — другой в опускании почти отыгрывается на более уверенном вынимании и меньшей возне. По своему опыту выбора самых тонких лесок при окуневой глубинной ловле на соревнованиях могу сказать, что хоть мне и удавалось обыграть конкурентов, следует признать, что основной вклад в это вносили совершенно другие факторы, нежели минимальный диаметр используемой мононити. И в процессе наблюдения за конкурентами приходилось констатировать гораздо меньшую оправданность принято-

го мною решения о минимализме. Именно потому, что изначальный расчет не учитывал влияния главного фактора, который давал о себе знать практически в каждый этап глубинных соревнований.

■ Выбор насадки

Как ни странно, глубинная, если можно так сказать, насадка имеет некоторую специфику. Дело в том, что окунь обладает очень неприятной привычкой «тыкать» приманку. В которой его что-то не устраивает или, если он еще не удостоверился окончательно в ее безусловной привлекательности — и ее игра его не раззадорила до полной потери рассудка и здравомыслия. Если мы твердо уверены в правильном выборе размера приманки, то после каждого безрезультатного тычка возникает дилемма: содрал окунь насадку или просто коснулся — и не более. Содрал — значит, нужно ее заменить, а для этого надо потратить столько же, сколько на ловлю одной рыбки. Не содрал — значит, можно повторить проводку и попытаться его засечь снова. Но при этом мы рискуем ошибиться и зря потратить время на эту проводку (а то и не одну), если насадки на крючке нет. Но и проверить любую из догадок надежно можно лишь потратив «одну рыбку», доставая снасть. На метровой глубине проверка отнимет лишь несколько секунд, а на шестиметровой может иногда почти расстроить. Например, в моей практике был случай, когда после пустой поклевки на первой же лунке я решил проверить сохранность крупного мотыля на крючке. Пока вынимал, оказалось, что мотыль на месте, но на всякий случай его поменял, да потом опускал приманку, рыба ушла. Вроде бы мелочь. Но в том, насколько эта мелочь была важна, я убедился лишь с сигналом «финиш», когда окончательно понял, глядя в пустой мешок под рыбу, что свой единственный шанс я упустил. Если бы после той неудачной подсечки я был твердо уверен, что на крючке что-то есть, то незамед-

лительно последовала бы вторая проводка и с высокой вероятностью рыбку все-таки удалось бы спровоцировать на поклевку — и, скорее всего, поймать. Итогом неуверенности в насадке оказался нолик в графе протокола «вес улова». И потеря чемпионского титула. Для рыболова любителя трата нескольких минут — мелочь, но при частом повторении и мелочь очень раздражает. А для участника соревнований необоснованная потеря времени — ошибка. И, как показывает приведенный пример, иногда очень существенная, пусть и не столь фатальная.

Это все — мотивировочная часть того, как и почему нужно выбирать ту или иную насадку при глубинной ловле. А выбирать ее следует в значительной степени исходя из надежности. Грубо говоря, это значит, что после тычка крючок почти гарантированно не должен остаться голым. Решить эту задачу можно несколькими способами. Я для себя выбрал тот, который посчитал

самым надежным и эффективным, хотя он не для всех удобен — использование пучка кормовых «речных» мотылей. При тычке окунь практически никогда не может срезать сразу всех личинок. Если даже какому-то редкостному удалцу это изредка удастся, то ему впору поставить памятник, а не пытаться все-таки выловить в назидание его более удачливым собратьям, пока оставшимся на свободе. Еще более надежной является использование личинки полынной моли. Этот белый шарик вообще почти нереально сорвать, избежав крючка, если рыболов сам не испортил насадку. Правда, зачастую это второстепенная насадка, а насадкой «первой линии», если можно так сказать, является, безусловно, мотыль. При необходимости или особом желании можно использовать и крупного мотыля, хотя именно с ним риск оголеть крючок с одного тычка максимален. Особенно, если личинки молоды и с очень тонкой нежной кожицей.

Заметно минимизировать шансы окуня безнаказанно сорвать одинокую крупную личинку можно использованием нескольких личинок, если размер и клев рыбы это позволяют. Но можно решить задачу способом насадки. Для этого следует протыкать мотыля не в одной точке, цепляя за голову, как это делается в большинстве случаев, а в двух — за голову и за хвост или за голову и посередине. В этом случае несколько усилится износ личинки при вынимании нескольких рыб подряд за счет чуть более быстрого ее вытекания через две ранки, но зато снизится риск «незапланированного» срыва. Само собой, в любом случае рыболов должен особенно внимательно контролировать состояние насадки при ловле на большой глубине. Хотя бы для того, чтобы спустя несколько безрезультатных проводок на уловистой лунке не вынуть снасть и не увидеть, что рыба попросту сорвала мотыля.